

Христос Воскресе!

Выпуск 28, 24 апреля 2011 года

Церковно-общественная газета

Ржевской Покровской старообрядческой общины

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

Читайте
в этом
номере:

ПАСОЧНИЦЫ

В г. Ржеве
Тверской об-
ласти были из-
готовлены пасоч-
ницы (формы для
творожной пасхи).

«...из лиственных пород де-
рева, пропитана натуральным
льняным маслом по специаль-
ной технологии...».

Подробности на стр. 16

ЧЕМУ УЧАТ ПРИТЧИ

— круглый стол в ВШ.

«...Можем ли мы посеять в
душе человека неверующего
зерно веры? Может ли бед-
ный человек быть сребролюб-
цем?...» На эти и другие воп-
росы ответили ребята старшей
группы детской воскресной
школы Покровского храма
г.Ржева.

Стр. 3

ЕПИСКОП АНАСТАСИЙ

— к 25-летию со дня пре-
ставления.

«...он с ревностью и глубо-
кой любовью отдался на слу-
жение своей словесной паст-
ве...»

Стр. 4

ИЗ ПАСХАЛЬНОГО ПОСЛАНИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

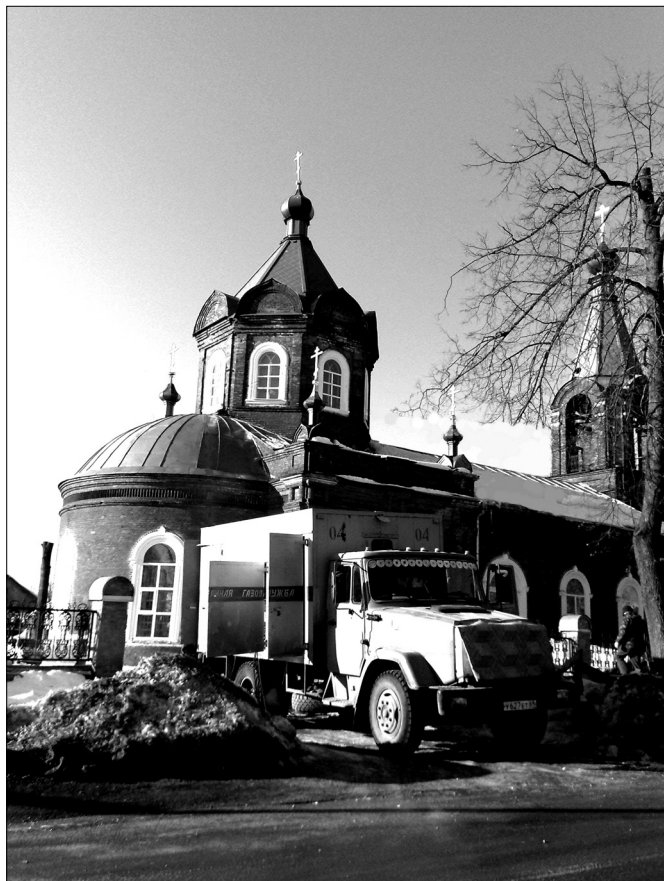
«...Будем же стремиться проводить настоящие высокаторжествен-
ные дни, прежде всего, в молитве и духовном общении, да Царствия
Христова приобщимся, поюще Его, яко Бога во веки...»

Корнилий, митрополит Московский и всея Руси

СОБЫТИЯ И НОВОСТИ

ВРЕЗКА В ГАЗОВУЮ МАГИСТРАЛЬ

Утром к ограде Покровской церкви подъехал автофургон желтого цвета с надписью «АВАРИЙНАУ ГАЗОВАУ СУЖБА», из него на землю прыгнули несколько человек, осмотрели место работы и начали приготавливать свой инструмент, открывая дверцы генераторного отсека, разматывая шланги и провода...

Так, без лишнего шума и суеты, по-деловому начала работать бригада треста «Ржевмежрайгаз», прибывшая, чтобы сделать долгожданную «врезку» — подключить новую котельную к городской газовой магистрали.

Всего пара часов ответственной работы, и бригадой сварщиков под руководством мастера все было сделано аккуратно и технично: природный газ подан в котельную, отключен и демонтирован участок старого воздушного газопровода, проходившего на опорах по территории церковного участка.

22 марта для пуска новой котельной прибыл наладчик из Москвы, подъехали также специалисты «Стройгаза». Все вместе они запустили и отрегулировали газовый котел.

Слава Богу, большой и важный этап строительных работ благополучно завершился. Теперь дело за малым — закончить монтаж внутренних пере-

городок и ввести в эксплуатацию новый теплый санузел.

* * *

Сегодня, хоть и не состоялось официального открытия котельной, это здание уже полноценно вошло в жизнь храма и общины. Теперь мужчинам не приходится еженедельно ездить в лес по дрова, а отделу кадров — нанимать истопников. Слава Богу, и в церкви теперь тепло. Очередной проект закончен. И прихожане уже начинают задумываться: «Какой грандиозный проект будет в общине следующим?»

80-ЛЕТИЕ СТАРЕЙШЕГО ПРИХОЖАНИНА ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ

20 марта, в неделю вторую Великого поста, после воскресного богослужения прихожане Ржевского Покровского старообрядческого храма поздравили с юбилеем Андреева Евгения Андреевича. По этому случаю в Ржев прибыли его родные — брат Андреев Георгий Андреевич с супругой и одним из сыновей, и сестра Андреева Таисия Андреевна.

Родился Евгений Андреевич в многодетной старообрядческой семье в Москве в 1931 году. Из 5 детей всегда был старшим, и на него была возложена ответственность за младших.

Много испытаний выпало на долю мальчика, юноши, а потом и мужчины. Среди них была и эвакуация всей семьей в Казань во время Великой Отечественной войны, и работа в Германии с 1971 по 1975 гг. Когда приезжал на Родину, всегда жил в г. Жуковском вместе с родными.

В 1991 году женился на Киселевой Дарье Константиновне, а в 1994 вместе с супругой переехал на постоянное место жительства во Ржев. И вот, уже почти 20 лет как Андреевы Евгений Андреевич и Дарья Константиновна живут недалеко от храма.

(На фото слева направо: Андреевы Георгий, Таисия, Дарья, Евгений)

РАССКАЗЫ И РЕПОРТАЖИ

СЕМИНАР В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ В ВИДЕ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ТЕМЕ «ПРИТЧИ»

10 апреля в Детском гуманитарном центре состоялось итоговое мероприятие по теме «Притчи». В течение последних месяцев ребятам старшей группы детской воскресной школы был зачитан курс по притчам. Всего было пройдено 13 самых известных притч Господних. Здесь были и такие легкие как «О сеятеле», и сложные – «О равной награде». В целях подготовки недель ранее ребятам были выданы листы со списком пройденных притч. Кроме названия притч, были указаны зачала из Евангелия, чтобы можно было разносторонне подготовиться к предстоящей проверке.

В 15:00, в воскресенье, все приглашенные ребята, преподаватели и директор Воскресной школы отец Евгений помолились за учение «Премудрости наставниче...» и, испросив благословения у настоятеля, приступили к этому поучительному контрольному мероприятию. К сожалению, на самом мероприятии о. Евгений Чунин не смог присутствовать, поэтому, с приветственной речью выступила Комаристая Надежда Александровна – завуч детской воскресной школы.

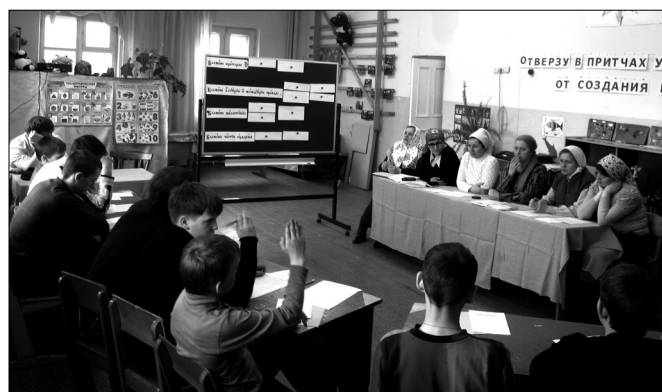

Программа Круглого стола состояла из четырех этапов. На первом этапе ребятам предстояло узнать притчу по отрывку из евангелия (как на церковнославянском, так и с помощью перевода). Здесь ребята хорошо себя показали. Случалось, только ведущая начнет говорить отрывок, как уже видны поднятые руки, значит, узнали. Бывали и ошибки. Например, притчу «О равной награде» узнали далеко не с первого раза. И, как часто бывает у ребятшек, метод «научного тыка» действовал безотказно.

Второй этап – вопросы и обсуждения – был, пожалуй, основным в этом мероприятии. Всем участникам вручили список вопросов. На какие-то вопросы нужен был простой, однозначный ответ. Но многие вопросы требовали обсуждения. Так, например, при обсуждении вопроса «Можем ли мы посеять в душе человека неверующего зерно

веры» развилась немалая дискуссия. Каждый из участников старался высказать свое мнение, некоторые даже и спорили. Детская отзывчивость, открытость, непоседливость свою роль сыграли. В итоге все единогласно решили, что заронить зерно веры можно своими поступками, естественно, только хорошими.

А вопрос «Может ли бедный человек быть сребролюбом» поставил ребятшек в тупик. Так как философствовать они толком не умеют, приходилось опираться на собственный опыт или рассказы взрослых. А какой может быть опыт по этому поводу у 12-летних мальчишек и девчонок, если родители их всем обеспечивают?

В третьей части программы ребятам предстояло соотнести притчи и заповеди блаженства. Всего было выбрано четыре заповеди – Блажени кротцыи, Блажени алчущии и жаждущии правды, Блажени милостивии, Блажени чистии сердцем. Самым трудным было, пожалуй, определить к какой заповеди подходит притча. Иногда одна притча подходила сразу к двум заповедям. А так как притч было тринадцать и некоторые из них не подходили ни к одной заповеди, то определиться было, в общем-то, довольно сложно. Это задание оказалось трудным даже для присутствующих там педагогов. С Божией помощью ребята справились с заданием.

Последним вопросом и заключительной частью всего мероприятия было подведение итогов. Надежда Александровна задала вопрос, на который «по кругу» должны были ответить все участники Круглого стола. Вопрос прозвучал так: «Чему меня научили притчи Иисуса Христа?» Те, кто готовились к занятию, сразу смогли ответить на поставленный вопрос, а иногда и подсказывали менее догадливым соседям. Здесь звучало и то, что притчи научили задумываться о Царствии Божием и любви, научили милосердию, быть правдивыми, не завидовать, быть добрыми, послужили хорошими примерами.

По окончании семинара все вздохнули с облегчением: дети – что отчитались по теме и их на-

конец-то оставят в покое, а преподаватели — что дети не ударили в грязь лицом, и прошедшие за-

нения не прошли мимо, а отложились в памяти.

Позже остался коллектив педагогов, работавших в этой группе последний год, для обсуждения итогов прошедшего мероприятия. Были отмечены как положительные, так и отрицательные стороны. Чувствовалось, что если родители с детьми готовились и повторяли эти притчи, то результат был виден и по активности этих детей, и по знаниям. К сожалению, занятость не позволяет нам подготовиться более основательно (методически и организационно) к данным мероприятиям.

Дай Бог здоровья организаторам этого хорошего дела!

Аня Чунина

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНАСТАСИЙ (КОНОНОВ),
ЕПИСКОП ДОНСКОЙ И КАВКАЗСКИЙ,
КЛИНЦОВСКИЙ И НОВОЗЫБКОВСКИЙ**

9 апреля 1986 года (25 лет назад) упокоился Преподобный Анастасий, епископ Донской и Кавказский, местоблюститель Московской архиепископской кафедры. Упокоился потрясаяще неожиданно – исполненный сил и энергии, только-только возвратившись домой после очередного плодотворного трудового дня, проведенного в Московской архиепископии.

Всего за день до своей кончины епископ Анас-

тасий — уже в должности местоблюстителя
Архиепископа Московского и всея Руси — посе-
тил возрожденную после 50-летнего перерыва
Ленинградскую общину и совершил первые в но-
вооткрывшемся Покровском храме две подряд
архиерейские службы: в воскресный день 3-й
недели Великого Поста и на праздник Благовеще-
ния Пресвятой Богородицы.

Обе эти службы владыка Анастасий совершил особенно вдохновенно и торжественно, сказал две проповеди. К глубокому прискорбию, эти архиерейские службы владыки Анастасия и сказанные им поучительные слова оказались последними; они остались в памяти и сердцах свидетелей и участников...

Епископ Анастасий ушел из жизни полный благих намерений и планов, готовый еще много и энергично трудиться на благо Церкви Христовой. Ушел – оставив нам, грешным, продолжать начатые им дела.

Служба погребения владыки Анастасия состоялась в воскресенье, 13 апреля, в Покровском кафедральном соборе Рогожского кладбища. Божественную литургию в этот день впервые возглавил епископ Алимний (Гусев), Клинцовский и Новозыбковский, лишь накануне избранный местоблюстителем Московской кафедры вместо почившего епископа Анастасия. Ему сослужили преосвященный Евтихий, епископ Киевско-Винницкий и Одесский, а также более трех десятков священнослужителей, съехавшихся со всей страны проводить горячо любимого епископа Анастасия в последний путь. Около трех тысяч молящихся возносили свои молитвы за упокой души почившего Владыки.

Тело епископа Анастасия предано земле в Первосвященительском склепе на Архиерейских могилах Рогожского кладбища. Все духовенство в облачении Крестным ходом с пением «Святой Боже», тысячи молящихся провожа-

всем христианам обратился епископ Алимний (Гусев). С трудом преодолевая рыдания, он сказал:

Великой скорбью охвачена наша Святая Древлеправославная Старообрядческая Христова Церковь. Неутешимая печаль глубокой скорбью охватила наши чувства. Угас великий светильник и наставник родного старообрядчества, который являлся духовным источником для наших сердец. Сомкнулись навеки уста Святителя.

На долгом жизненном пути Святителя выпало много испытаний и скорбей, но крест, возложенный на него Господом, он нес безропотно и с любовью, ибо в сердце его неизгладимо запечатлелись слова Святого Евангелия: «Кто не возмет креста своего и вслед меня грядет несть мене достоин».

Неустанно проявляя святительскую заботу и попечение о пастве, он звал людей идти по стопам Христа, призывая к духовному совершенству: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный».

Преосвященный Владыка во все дни своего великого служения призывал священнослужителей соблюдать свое пастырское достоинство строгим исполнением заповедей Спасителя. Желанием Святителя было видеть во всяком пастыре доброго исполнителя своих духовных и гражданских обязанностей. В своих беседах со священнослужителями Владыка всегда подчеркивал огромное значение священнического служения пред Богом и Отечеством.

Нелегко наше расставание с тобою, ибо ты был мудрым наставником нашим, ты утешал наши скорбные сердца и был молитвенником о наших согрешениях. Твой образ глубоко запечатлелся в сердцах всех, кто имел радость духовного общения с тобою. Ты в изобилии изливал свою любовь на всех своих чад. Ты оберегал Святую Церковь от житейских бурь и волнений.

Сегодня, в день 25-летия преставления епископа Анастасия (Кононова) редакция «Покровского вестника» публикует жизнеописание святителя – дабы и нынешние чада святой церкви могли знать яркого и талантливого святителя, дабы усердно поминали его в своих молитвах.

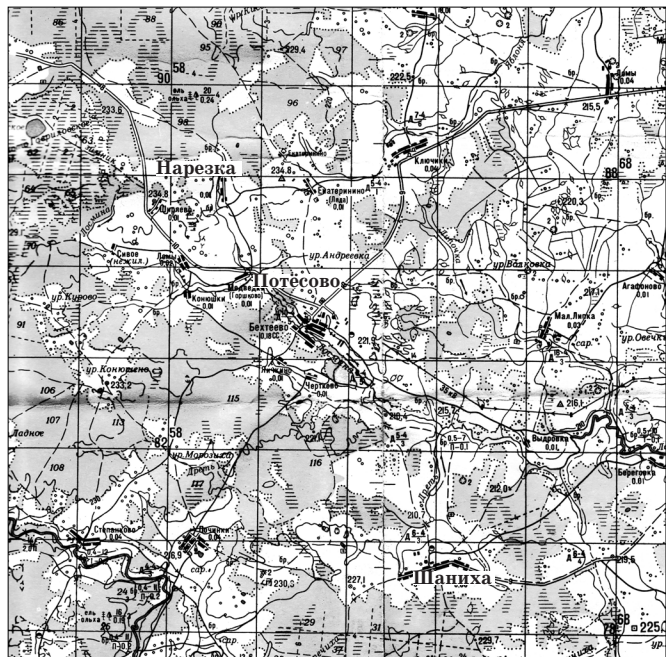
Как обычно бывало в старообрядческих крестьянских семьях, Антон с раннего детства часто посещал храм и ходил на клирос. Когда пришло время, он успешно закончил начальную школу (в деревне Ширяево, в полутора километрах от Нарезки). Все свое время Антон, как и другие сельские подростки, проводил в трудах, помогая старшим в крестьянских работах. Любопытный ко всяким занятиям, освоил многие специальности и успешно занимался кустарным промыслом.

К двадцати годам, Антоний познакомился с благовещивой девицей Агафьей, происходившей из большого семейства Жегуновых-Акимовых, проживавших в дер. Шаниха Андреевской волости Сычевского уезда; Шаниха отстояла от Нарезки почти за двенадцать верст. В Шанихе, весьма многочисленной по тем временам деревне,

Епископ Анастасий (Антоний Федорович Кононов) родился в деревне Нарезка Бехтеевской волости Сычевского уезда Смоленской губернии 17/30 января 1894 в потомственной семье крестьян-старообрядцев, и был наречен именем в память св. Антония Великого. Эта деревня, как и многие другие селения в округе, была населена практически одними старообрядцами. Ближайший же храм располагался в д. Потесово – в двух с небольшим верстах от Нарезки; именно в этот храм и собирались в дни праздников все

был старообрядческий храм во имя Воздвижения Креста Господня.

К своему знакомству молодые люди подошли по-христиански серьезно: не имея никаких препятствий от родителей, но, ощущая приближение тревожных времен, они приняли решение не спешить сочетаться христианским браком, возложив исполнение обоюдного намерения на волю Божию. С тех пор они постоянно молились друг за друга, встречались изредка, когда Антонию удавалось в дни церковных праздников выбираться в удаленный Шанинский храм.

Карта родины

В 1915 году Антония призывают в армию — и три года он находится под пулями и снарядами на фронте первой европейской войны, но остается невредимым; в начале 1918 г. получает демобилизацию и возвращается домой, к крестьянским работам. Теперь, после трехлетней разлуки он снова встречается со своею невестой, которая, по милости Божией, все так же дожидается его в доме своих родителей — но и теперь молодые люди еще не считают, что уже им пришло время вступить в брак. Действительно, не проходит и года, как Антония призывают на гражданскую войну и до 1922 года он служит в хозяйственных частях Красной армии.

После демобилизации из армии Антон возвращается в родную деревню, погружается в крестьянские заботы. Только в 1925 году, спустя более десяти лет своего знакомства, Антоний и Агафья сочетаются браком. В Нарезке они устраивают свое семейное жилище, по-прежнему несут крестьянские труды, вместе с другими односельчанами ходят молиться в Потесовский храм, где служил известный и уважаемый во всей округе пастырь протоиерей Фома Фролов.

Тем временем в стране ширится разгул ста-

линских репрессий, многих сельских жителей подвергают «раскулачиванию» и высылке в отдаленные районы страны. И хотя молодая семья Кононовых небогата, а у Антония на руках документы о его службе в Красной армии, однако их мирная христианская жизнь вызывает зависть и угрозы. Чтобы не искушать судьбу, в 1937 году они оставляют свое хозяйство на попечение родных и, захватив с собою самое необходимое, уезжают из родного села. Это было тем более возможно, что за прошедшие десять лет совместной жизни Господь не дал Кононовым детей (всю жизнь они оставались бездетными).

Первое время пытаются устроиться в Ленинграде, но здесь Антонию не удается найти подходящую работу. Тогда Кононовы отправляются в Москву, где Антон Федорович поступает на работу механиком в Московское окружное военное-строительное управление. Началась Великая Отечественная война, и его как специалиста по сельскому хозяйству назначают на должность начальника подсобного хозяйства, посылают в Горьковскую область, где было решено организовать подсобное хозяйство от военно-строительного управления. С Божией помощью, постоянно проявляя природную сметливость и хозяйственную рачительность, А.Ф. Кононов успешно организовал на пустующих землях севера Горьковской области крепкое аграрное хозяйство и во все годы войны являлся его бесспорным начальником.

Всю свою жизнь Антон Федорович никогда и ни перед кем не скрывал своих христианских убеждений. Отправляясь в Горьковскую область, он взял с собой иконы. Начальственные лица, не один раз являвшиеся из Москвы с различными проверками, видя в его доме икону, удивлялись и возмущались: «Как Вы, советский руководитель и начальник сельхоз предприятия, позволяете себе иметь в доме такие символы отжившей буржуазной идеологии?» На это Антон Федорович всегда отвечал смело и прямо: «Нужен вам — держите. Не нужен — увольняйте: пойду работать простым рабочим. А от Бога я не отказываюсь и икон своих прятать не буду».

После окончания войны Антон Федорович возвращается в Москву и в 1947 году поселяется на даче в Валентиновке (ближайшее Подмоскovie), построив своими руками «на двоих» с родственником небольшой деревянный домик. С этого времени он работает в должности заведующего складом гастрономических продуктов Московского областного управления торговли. Все эти годы Антоний Федорович является постоянным прихожанином Покровского собора, что на Рогожском кладбище в Москве; ходит на левый клирос.

В 1961 году Предстоятелем старообрядческой

Церкви становится архиепископ Иосиф (Моржаков, 1961-70). В биографии владыки Иосифа был такой момент, когда он, будучи в 1930-е годы репрессирован, как священник, после отбытия заключения в самом начале войны вынужденно оказался в Смоленской области, на родине Антония Кононова. И так вышло, что родные Кононова смогли оказать будущему архиепископу важное содействие: благодаря им в начале 1942 года он смог выбраться из охваченной войною Смоленщины на свою родину, в Горьковскую область, и вскоре возвратился к церковному служению. Тогда будущий владыка Иосиф воочию убедился в христианской преданности и бесстрашии смоленских старообрядцев.

Часто встречая за службой в Покровском соборе Антония Кононова, владыка Иосиф старался всякий раз пригласить его разделить свою архиерейскую трапезу, и раз за разом поднимал вопрос о принятии Антонием священства. В течение нескольких лет продолжались такие уговоры, но Антон Федорович по скромности отказывался, ссылаясь на свою малограмотность и уже немолодой возраст. Однако со временем владыка Иосиф смог почувствовать, что главным препятствием в данном вопросе была супруга Антона Федоровича, Агафья Федотовна: считая своего мужа человеком уже престарелым, болящим, переживая за его здоровье, категорически возражала против принятия им священства.

Тогда владыка Иосиф решил заглянуть к Кононовым в гости. Было это так: владыка Иосиф в какой-то праздник ограждал Крестом прихожан в Покровском соборе и, завидев среди мужчин Антона Федоровича, шепотом предупредил его: «Жди меня сегодня вечером к чаю!». Антонию ничего не оставалось делать, как, возвратившись домой, сообщить об этом намерении архиерея своей растерявшейся супруге... Вечером к дому Кононовых в Валентиновке, действительно, подкатила архиерейская серая «Волга», и из нее вышел владыка Иосиф... Так, в неспешной беседе за чашкой чая, владыка исподволь убеждал Антония и его супругу не противиться призыву послужить Христовой Церкви — «сколько уж Господь отведет». Сколько раз заглядывал владыка Иосиф к Кононовым — точно неизвестно, но чай у Антона Федоровича был, видимо, неплохой. Со временем Агафья Федотовна все-таки дала свое согласие на поставление Антония во священники, говорили, что этому ее решению предшествовал еще и некоторый случай, который она расценила как Божий знак.

17 апреля 1966 года архиепископ Иосиф рукоположил Антония Кононова во иереи, определив его на служение в Покровском соборе, и первое время сам помогал 72-летнему практиканту осваивать священническое служение. Вскоре отец

Антоний достаточно навыв в церковной службе и даже стал любимым пастырем для многих прихожан храма. Особое внимание отец Антоний уделял молодежи, был внимателен и снисходителен к ней, потому что понимал, что от молодежи зависит будущее Церкви.

В 1968 году скончалась Агафья Федотовна, в 1970 году почил владыка Иосиф, а в 1971 году уже сам о. Антоний перенес две операции, долго лежал в больнице — и многим показалось, будто пастырская его карьера близка к завершению. Однако сила воли и глубокая вера самого о. Антония, а также молитвы прихожан совершили чудо: мало-помалу он преодолел недуг и возвратился к священнослужению — и снова несет он свою череду служения в Покровском соборе.

Спустя немного времени уже новый Предстоятель Церкви архиепископ Никодим (Латышев), сменивший на Московской кафедре архиепископа Иосифа, начинает увещать о. Антония к принятию архиерейства. Только-только оправившись после тяжелой операции, о. Антоний отказывается от предложения, ссылаясь на свой старческий возраст (78 лет) и нетвердое состояние здоровья. Однако уговоры продолжают, и в 1973 году вопрос о принятии архиерейского сана встает на Освященном Соборе. Здесь после некоторых прений о. Антоний все-таки принимает соборное избрание кандидатом во епископы, принимает иноческий постриг с именем Анастасий и 27 мая того же года возводится во епископа Донского и Кавказского — на кафедру, остающуюся вакантной почти десятилетие со времени отстранения властями от служения епископа Александра (Чунина), к этому времени уже почившего.

г. Ленинград, 7 апреля 1986 г. Последнее фото.

Так вышло, что вскоре скончался и епископ Иоасаф, Клинцовский и Новозыбковский, и овдовевшую Клинцовскую епархию также поручили временному окормлению епископа Анастасия (тем более, что в границы этой епархии

входила и территория Смоленской области).

Так началось архиерейское служение епископа Анастасия, пришедшее на период так называемого «Брежневского застоя», когда богоробческие власти всячески пытались подчинить себе внутреннюю жизнь Церкви, когда противостать этому было и нелегко, и небезопасно. Однако епископ Анастасий, умудренный боль-

шим духовным и житейским опытом, опираясь на свою глубокую веру, смог зарекомендовать себя настоящим архиереем — таким, который с непреклонностью и бесстрашием охранял вверенную ему малую Церковь — свою епархию — от всяких притязаний, бурь и треволнений мира сего.

Продолжение в следующем номере.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

РЖЕВСКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ И о. МАТВЕЙ КОНСТАНТИНОВСКИЙ

(Продолжение очерка по истории ржевского старообрядчества. Начало в № 20 и последующих.)

В 1836 году Тверской архиепископ Григорий (Постников) принимает решение о переводе из Бежецкого уезда во Ржев священника о. Матфея Константиновского, и определяет его настоятелем Спасо-Преображенского храма на Князь-Дмитриевской

Церковь Спаса Преображения

стороне города. К тому времени практика частых перемещений клириков синодальной церкви стала уже для всех привычной, и мало кто отслеживал постоянные кадровые рокировки, то тут, то там совершаемые по изволению епархиальных властей. Но решение о назначении во Ржев о. Матфея выделялось среди других архиерейских деяний особенной нацеленностью и явно не было случайным. «Я хочу перевести тебя в г. Ржев для действия на раскольников», — так писал в своем письме к о. Матфею владыка Григорий. И вот, только-только появившись во Ржеве, новоис-

печенный миссионер с большой энергией взялся выполнять поручение своего преосвященного и так рьяно, что старания эти не могли остаться незамеченными.

Ввиду той особенной роли, которую упомянутый о. Матфей, миссионер и служитель новообрядной синодальной церкви сыграл в истории ржевского старообрядчества, мы просто не имеем права обойти его персону своим вниманием. Надо сказать, что сведения о жизни о. Матфея достаточно разнообразны: свои воспоминания и мемуары о нем оставили более десятка разных лиц. Однако их оценки деятельности и самой личности ржевского протопопа разнятся между собою вплоть до полного противоречия.

Одна из самых поздних по времени создания и наиболее полных биографий о. Матфея была составлена Евгением Поселяниным (Е.Н. Погожев) в первой четверти XX века и написана в восхитительно-хвалебных тонах. Однако очевидно, что Е. Поселянин не застал ни самого о. Матфея (поскольку родился спустя два десятилетия после кончины ржевского миссионера), ни даже, по-видимому, и очевидцев его жизни, и потому он был вынужден строить свой труд как художественно-идиллическое изложение материалов и воспоминаний других биографов. Скорее всего, именно эта версия биографии о. Матфея и была взята за основу для публикации сведений о его жизни в ржевской газете «Вознесение» (газета Вознесенского собора РПЦ МП) в №№ 67-69 за 1994 год. Однако реальный образ этого пастыря был далеко не столь однозначным, как это пытается представить Поселянин. Не претендуя на высокую степень обстоятельности, попытаемся и мы рассмотреть образ этого церковнослужителя сквозь прошедшие полтора столетия по тем штрихам к его портрету, которые были сделаны в прошлые времена разными биографами и мемуаристами.

Итак, кто же такой был этот выходец из народа, сын сельского диакона-новообрядца, оставивший о себе столь громкую и столь противоречивую память?

Родился Матфей в 1791 году в семье диакона села Константинова Тверской губернии; был воспитан в христианских правилах, обучен грамоте,

после чего отдан в Духовное училище, а затем и в Тверскую семинарию. По окончании обучения в 1813 году женился и был возведен в сан диакона, а в 1820-м поставлен в священники. Прежде, чем в 1836 году получил направление в Ржев, о. Матфей успел послужить в разных приходах, и проявил себя не только усердным служителем, но и настойчивым, до неотступности, проповедником.

Тертий Иванович Филиппов, сам ржевский выходец, много лет близко знавший о. Матфея, имевший с ним приятельские отношения и не раз помогавший ему в разрешении различных трудностей и проблем, в своих воспоминаниях так описывает его внешность: «О. Матвей не мог привлекать или поражать своих слушателей какой-либо чертой внешней красоты; он был невысок ростом, немножко сутуловат; у него были серые, нисколько не красивые и даже не особенно выразительные глаза, реденькие, немножко выходящие светло-русые (к старости, конечно, с проседью) волосы, довольно широкий нос; одним словом, по наружности и по внешним приемам это был самый обыкновенный мужичок, которого от крестьян села Езьска или Диева отличал только покрой его одежды. Правда, во время проповеди, всегда прочувствованной и весьма часто восторженной, а также при совершении знаменательных литургических действий лицо его озарялось и светлело; но это были преходящие последствия внезапного восхищения, по миновании коих наружность его принимала свой обычный незначительный вид».

Как согласно свидетельствуют все его биографы, о. Матфей имел твердую веру и проводил свою жизнь в воздержании и молитве: не ел мяса, не пил вина, не допускал развлечений, жил просто и даже бедно; единственным его занятием в свободное время было чтение Священного Писания и житий святых. Он старался не пропускать ни одной церковной службы и не допускал никаких сокращений в богослужении, а также не одобрял излишнюю поспешность в чтении или пении. Известно, что он держал в исключительной строгости не только себя самого, но и свою семью, и духовных чад, и требовал от всех своих домашних аккуратного присутствия на богослужениях. Такие обычаи в те времена совсем не часто встречались среди служителей господствующей церкви, и потому некоторые биографы, исходя из вышесказанного, предположили, что «о. Матвей являл собой образец больше монашеской, чем мирской жизни».

Такой аскетизм соединялся у о. Матфея с особенным суеверно-мистическим отношением к действительности, проявлявшим себя во всех сторонах жизни этого церковнослужителя. То тут, то там он в серьезных вопросах поступал по своему необъяснимому наитию, тут и там требовал от своих близких или духовных чад исполнения

каких-либо действий, которые никак не могли быть объяснены простым рациональным образом. Часто его преследовали видения — и он, не размышляя долго, смело давал этим видениям ту или иную неожиданную трактовку; если же ошибался и этим обрекал себя на новые трудности — не унывал, но сохранял уверенность в том, что все это банальные «происки дьявола», и ничто иное.

Каждый из биографов о. Матфея, вольно или невольно, по-своему свидетельствует об этой своеобразной стороне религиозного сознания ржевского проповедника. Вот как рассказывает об этом, например, Т. И. Филиппов: «...Как вам известно, он ни на минуту не выступал из области чудесного и явлениям самым обыкновенным любил придавать чрезвычайный смысл. Я испытал сам на своей душе вредное влияние этой черты его ума; суеверие, в которое он впадал, прилипло и к моему уму, и мне нужны были усилия, чтобы освободить свою душу от этого порабощения...» (Т.И. Филиппов, из частного письма в Оптину пустынь). Из приведенного выше фрагмента письма видно, что даже Тертий Иванович — человек высокой культуры и устоявшихся взглядов и к тому же человек немолодой и давний приятель о. Матфея, — подвергся одно время опасности гипнотического влияния с его стороны и не сразу смог отделаться от этого.

О. Матфей отличался изрядной долей безоговорочного, безоглядного следования своему «религиозному чутью». Поступая по своим внутренним убеждениям, он нередко проявлял необдуманную горячность и немыслимое упорство в достижении своих целей. Эти его качества ярко иллюстрирует характерный случай, описанный его зятем и одним из первых биографов — Николаем Грешицевым: «Как известно, добрую половину жизни о. Матвей провел в борьбе с ржевскими раскольниками, и вот однажды в раскольничьем скиту он обрел *неведомо чью* (курсив ред.) мертвую голову, по некоторым слухам, принадлежащую преподобному Савве. Этого было вполне достаточно, чтобы религиозный экстаз неудержимо охватил протоиерея Константиновского. Без всяких дальнейших осведомлений, без спроса архиерея и подлежащего начальства он взял эту голову и с крестным ходом, с хоругвями и иконами при пении и колокольном звоне торжественно перенес в ржевский собор для поклонения. Эта самовольная канонизация не прошла ему даром, дело дошло до Святейшего синода и московского митрополита Филарета. Ввиду полной загадочности головы она отправлена была на хранение в Тверской кафедральный собор, а на голову самого о. Матфея обрушились все невзгоды судебной волокиты...».

Обратим внимание: проблемы возникли у о. Матфея вовсе не из-за предпринятого им смелого налета на старообрядческий скит (с последовав-

шей за этим безоговорочной конфискацией всего скитского имущества и, возможно, даже указанием арестов — ибо подобные действия в отношении «раскольников» были тогда вполне в порядке вещей) — вовсе нет! В этот раз он «проштрафился» лишь на том, что изъятую им очередную старообрядческую святыню — в данном случае фрагмент святых мощей — нетленную главу кого-то из почитаемых в старообрядчестве святых — самовольно позволил провозгласить святыней и среди новообрядного люда, но решительно не нашел в этом своем необдуманно-благочестивом порыве понимания среди своих сослужителей и прихожан.

Надо сказать, что последователи новой веры, которую о. Матфей столь усердно пытался защитить от «раскола», относились к усилиям о. Матфея совершенно по-разному. Его проповеди, резкие и образные, воспринимались прихожанами тоже неодинаково. Т.И. Филиппов в своих воспоминаниях говорит, что о. Матвей «любил говорить и готов был говорить без конца, лишь бы его слушали», при этом сам Третий Иванович умилялся народным складом речей ржевского проповедника. С особою мистической набожностью относились к о. Матфею женщины, чаще пожилые. Именно они более всего умилялись его проповедям и слушали речи ржевского проповедника как «глас Божий». Даже некоторые из дворян — люди столичной жизни, за своим западничеством образованием и воспитанием по большей части уже утратившие понимание старо-русского православного уклада, — почитали о. Матвея за борца с «духовным изуверством». Как свидетельствует Е. Поселянин, «...некоторые из них из своих имений нарочно переселялись в Ржев, чтоб постоянно пользоваться его руководством».

Но в то самое время, как одни готовы были часами в умилении слушать пафосные речи этого самозабвенного проповедника, немалое число других категорически не принимали о. Матфея и пытались удалить его из города. По свидетельству Е. Поселянина, здесь, в Ржеве «ему пришлось весьма нелегко: его преследовали зависть и наветы. ... Не раз доходили их жалобы и до тверского архиерея, но тот, вызвав к себе священника и поговорив с ним, всякий раз отпускал его. От них он перенес очень много, но молча, без ропота, вытерпел все их оскорбления».

Стоит, наверное, задаться вопросом: кто же эти «они», от коварства которых о. Матфею, по свидетельству его биографов, в жизни своей пришлось столь много потерпеть? Некоторые мемуаристы высказывают уверенность в том, что здесь говорится о «зависти и наветах», жалобах и оскорблениях со стороны старообрядцев... Однако, по нашему мнению, такое предположение не выглядит убедительным: разве архиерей, пославший в Ржев о. Матфея для усиленного «действия на раскольников», стал бы бранить его за жалобы,

от этих самых раскольников полученные? Вряд ли; скорее, наоборот, похвалил бы, да пожелал еще более усиливать свое успешное «действие», и уж, во всяком случае, не стал бы по таким пустякам вызывать немолодого протопопа в Тверь для строгих личных объяснений. Но вызовы в Тверь «на ковер» к архиерею и необходимость приносить подробные объяснения своих действий перед духовными и светскими властями выпадали о. Матфею не единожды в его жизни. И потому следует признать, что поводом для этого были, очевидно, вовсе не ропот бесправных старообрядцев, а какие-то более серьезные обвинения, поступившие от заслуживающих внимания и доверия лиц — знатных горожан, чиновников и купцов. Можно предположить, что чаще всего причиной подобных разборок были как раз те непредсказуемые и необъяснимые действия самого о. Матфея, которыми была буквально испещрена вся его биография. Кстати, о некоторых подобных случаях (дело о «мертвой голове», об устройстве самочинных собраний и т.п.) биографы о. Матфея свидетельствуют и сами.

О том, как проходило одно из подобных разбирательств, рассказывает Е. Поселянин: «Кто-то пожаловался владыке, что он смущает народ. Тот потребовал отца Матфея к себе в Тверь:

- Что ты делаешь во Ржеве? Мне доносят, что ты возмущаешь народ своими проповедями. Я тебя упрячу в острог!

- Не верю, ваше высокопреосвященство!

- Как ты смеешь так отвечать? — загремел владыка.

- Да, не верю, ваше высокопреосвященство, потому что это слишком большое счастье... пострадать за Христа! Я не достоин такой высокой чести!

Эти слова так озадачили владыку, что преосвященный Григорий отпустил о. Матвея с миром и с тех пор оставил его в покое».

Поистине, умилительная история. Но если вспомнить, что и в Ржевском, и в других острогах Тверской губернии в те времена содержались под следствием или отбывали наказание десятки старообрядцев — священников, монахов и простых мирян — крестьян, ямщиков, купцов, случайно схваченных на улицах или арестованных в своих домах, часто по прямому доносу кого-либо из лиц новообрядного духовенства, то скромность о. Матфея предстает в несколько ином свете. Будучи лично причастен к определению многих старообрядцев на «большое счастье страдания за Христа» в стенах острога, как мог он поверить, что и сам когда-то сможет удостоиться таковой высокой чести? Нет, он был искренен со своим архиереем — он просто НЕ ВЕРИЛ, что это может когда-нибудь с ним произойти! И действительно, добавим от себя мы: может ли быть достоин пострадать за Христа в стенах острога вместе со стра-

дальцами-старообрядцами тот, кто столь усердно стремится и всех-то их привести к подвигу исповедничества Христова, накрепко заперев за полотатыми тюремными воротами!

«Больше всего работал он над вразумлением раскольников. Первые два года он ходил по их домам, ясно доказывал им все их заблуждения. ... Но нужно сказать, что полного успеха на этой ниве он не имел. Многие раскольники, убедясь в своем бессилии пред ним, избегали говорить с ним и на его слова лишь молчали» (Е. Поселянин, «Протоиерей Матфей Ржевский»). Однако необходимо понимать: «бессилие» староверов заключалось вовсе не в отсутствии с их стороны необходимых аргументов в защиту древнего православия, вовсе нет! Согласно суровым законам того времени, любые возражения против положений официального православия, независимо от степени аргументированности этих возражений, могли быть легко квалифицированы как «оказательство раскола», за что тут же следовали меры карательного характера... В те времена духовные консистории (церковные суды при епархиальных архиереях синодальной церкви — прим. ред.) большинства губерний были буквально завалены делами по обвинению лиц различных сословий в тех или иных «оказательствах раскола» или нахождении в их домах «раскольничьих предметов» — например, меднолитых икон и крестов, старопечатных книг и т.п. По каждому случаю проводилось обстоятельное разбирательство, которое иногда заканчивалось вынесением обвинения и назначением наказания. А в случае неожиданного визита такого надсмотрщика-миссионера в жилище старообрядца даже не пустить, а тем более — выгнать непрошенного посетителя старообрядцы просто не могли: в противном случае он вскоре вернулся бы в сопровождении жандармов. Не могли старообрядцы также и спорить с миссионером или хотя как-либо возражать ему — даже в самой мягкой форме, ибо и это могло быть сочтено за «оказательство раскола»... Единственное, что им оставалось делать, чтобы не подвергнуть себя опасности отправиться в острог в самое ближайшее время, просто молчать, словно воды в рот набрав — что они в большинстве и делали. Вот так и «ходил по их домам» о. Матвей, ходил незванным и только великой нужды ради терпимым. Отсюда становится понятно, что опыт первых контактов с неумным ржевским миссионером заставил старообрядцев научиться применять единственно правильную для того времени тактику общения с казенными миссионерами — молчать и не говорить ни слова! Как раз об этом и свидетельствуют биографы о. Матфея.

Как пишет о. Феодор Образцов — однокашник о. Матфея по Тверской семинарии, «проповеди его не нравились раскольников». Возможно... Но интересно, о каких именно проповедях здесь

идет речь? Если о церковных проповедях, обычно произносимых пастырями по окончании обедни или иного богослужения, то, скорее всего, старообрядцам не было никакого дела до содержания и стиля проповедей о. Матфея: они практически никогда не слышали их, поскольку не бывали за богослужением в новообрядческих храмах. Если же это те проповеди-лекции, с которыми о. Матфей несколько лет самозвано ходил по домам старообрядцев, как это нынче делают, бывает, некоторые не в меру ретивые сектанты, то немудрено, что такие навязчивые «проповеди» никак не могли понравиться — и не только старообрядцам, но и никому, кто был вынужден хоть однажды вдруг выслушивать их в своем собственном доме из уст незванного проповедника...

Характеризуя миссионерское усердие о. Матфея по «доказыванию заблуждений» ржевским старообрядцам, ни один из биографов о. Матфея даже полусловом не упоминает о том, что о. Матфей хоть раз пожелал вслушаться или вникнуть в какие-то доводы самих старообрядцев, что он пытался вести с ними диалог... Видимо, столь пафосное миссионерство о. Матфея носило явно односторонний характер: никакое «заигрывание с раскольниками», никакое выслушивание «раскольничьих» аргументов с самого начала совершенно не входило в планы ни этого навязчивого проповедника, ни других, подобных ему. С другой стороны, о. Матфея тоже можно понять: ведь он был «человеком системы» — той синодально-государственной системы, которая вовсе не позволяла людям иметь какие-либо «свои» мнения и взгляды. И действительно: зачем понапрасну размышлять над всякими трудными вопросами, когда «церковные начальницы» наперед все уже и так объяснили, и надо лишь успевать любыми средствами продвигать это «начальственное понимание» к окончательной победе? Вот он и старался в меру своего понимания и способностей исполнять то, что «велят начальницы».

Старообрядческая моленная на кладбище

Так или иначе, убедившись в безрезультатности своих «вразумлений» старообрядцев, о. Матвей перешел к действиям иного плана, и здесь

вскоре смог добиться немалого успеха: по свидетельству Е. Поселянина, именно о. Матфей явился главным «паровозом» в решении вопроса о «добровольной передаче» первой Ржевской старообрядческой моленной (около кладбища на р. Серебрянке) для ее переосвящения под единоверческую церковь. Эта моленная еще за несколько лет до появления о. Матфея в Ржеве была закрыта властями и опечатана; в виду этого службы в ней временно не совершались. И вот о. Матфей, проявив здесь изрядные таланты политика и администратора, смог одержать в борьбе со старообрядчеством свою первую победу: в результате его разносторонних усилий в Ржеве на месте вчерашней старообрядческой моленной открылся единоверческий приход — сохранивший при этом за собою все собранное и накопленное старообрядцами храмовое убранство, святые иконы и старопечатные книги, а у самих старообрядцев осталась всего лишь одна их моленная — правда, более просторная и весьма удобно расположенная — на Князь-Дмитриевской стороне, практически в центре города. Служил в ней в те времена старообрядческий священник о. Яков Исаевич Сурнин, имевший официальное дозволение от властей.

Тем временем о. Матфей, не зная устали, с присущими ему настойчивостью и упорством продолжал заниматься «старообрядческой темой». Решительные «разоблачения раскола» в церковных проповедях, методичный сбор «сыскных сведений» о старообрядцах (из частного общения и любых подвернувшихся источников), принудительные увещевания, запугивания и угрозы, бесцеремонные посещения жилищ, облавы и обыски на домах, квартирах и в «скитах» ржевских старообрядцев, где могло быть заподозрено хоть что-то, могущее противоречить закону, а также добросовестное и своевременное «доношение наверх» сведений обо всем, что могло бы подтвердить верноподданнические чувства и усилить недовольство и гнев властей в отношении «непослушных» старообрядцев, — все это вместе и составляло многогранную задачу миссионерско-пастырской деятельности о. Матвея. Надо сказать, что он самозабвенно справлялся с этой задачей, вкладывая в это дело весь свой энтузиазм, хитрость и сноровку.

Спустя два года после направления во Ржев, в 1938 году, о. Матфея возводят в сан протоиерея.

Спустя еще десять лет — в мае 1849 года — назначают настоятелем ржевского Успенского собора.

Примерно в 1848-49 гг. — состоялось личное знакомство о. Матфея с Н.В. Гоголем. И так вышло, что в жизни этого мятущегося писателя-интеллигента о. Матфей принял едва ли даже не более драматичное участие, чем в судьбах ржевских старообрядцев... Конечно, тема взаимоотношений Гоголя с о. Матфеем сама по себе никак не связана со старообрядчеством — мы позволили себе за-

г.Ржев Успенский собор

тронуть ее только потому, что взаимоотношения этих людей, ныне весьма подробно исследованные разными авторами, позволяют нам более выпукло характеризовать самого о. Матфея, стиль его общения, проповедей и наставлений.

Уже самое их знакомство носило своеобразный отпечаток мистического И.Л.Леонтьев в статье «Гоголь и о. Матвей Константиновский» приводит весьма характерный рассказ об их знакомстве во время светского вечера в одном московском доме:

«Гоголя представляют о. Матвею. О. Матвей строго и вопросительно оглядывает Гоголя:

- Вы какого будете вероисповедания? Гоголь недоумевает:

- Разумеется, православного!

- А вы не лютеранин?

- Нет, не лютеранин...

- И не католик?

Гоголь окончательно был озадачен:

- Да нет же, я православный... Я — Гоголь!..

- А по-моему, выходит — Вы просто... свинья!! — бесцеремонно отрезал о. Матвей. — Какой же, сударь, вы православный, когда не ищете благодати Божьей и не подходите под пастырское благословение?

Гоголь смутился, растерялся и затем во все время беседы о. Матвея с другими гостями сосредоточенно молчал. Очевидно было, резкое слово ржевского протоиерея произвело на него неотразимое впечатление».

Увы, выпутаться из этого потока «неотразимых

Что-то похожее мы наблюдаем, бывает, и сегодня: наше внимание чаще оказывается приковано не к тому, собственно, что заслуживает внимания, а к тому, что поражает воображение и удивляет... Удивлять и эпатировать – не так важно, чем именно, – это всегда было в стиле и характере личности о. Матфея; это всегда привлекало к нему и вдохновенных слушателей его грубовато-мужичьих поучений, и восторженных почитателей его пастырского таланта.

Итак, кем же на самом деле был о. Матфей? Пастырем-проповедником? Ловким и удачливым миссионером? Аскетом-молитвенником? Магом-провидцем? Безжалостным жандармом? Может быть, в нем было все это вместе. Как видно даже из приведенных выше отрывочных сведений, о. Матвей — очень непростая и неоднозначная личность, оценить плоды разносторонней деятельности которой довольно сложно — даже полтора века спустя.

Как свидетельствует последующая история, такой момент вскоре ему представился.

(Продолжение очерка по истории ржевского старообрядчества в последующих номерах газеты)

Сретеніе юной Владимірскай П.

Святая Пасха, *розговение*

Начало богослужений в храме:
в воскресные и праздничные дни 7:00
по субботам и накануне праздников 15:00

РЖЕВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

ДЕТСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ЛАГЕРЬ

открывает свой восемнадцатый летний сезон и приглашает детей от 6 до 16 лет для совместного труда и отдыха.

Полная стоимость путевки составляет 11000 руб. Стоимость «социальной путевки» в этом году, как и в прошедшие годы, составит 2000 руб. (при наличной оплате). Эта (или иная взаимосогласованная) сумма должна быть внесена в кассу лагеря в день заезда.

Подростков старшего возраста (как и взрослых христиан) мы приглашаем на временную работу на рабочие должности (преподавателя, воспитателя, вожатого, кухонного работника, уборщицы, кастелянши, физрука, мед.работника, кочегара, водителя категории «Д», помощника садовника, секретаря-оформителя и др.). «Ржевская обитель» особенно нуждается во взрослых людях, с опытом христианской жизни и педагогической работы, желающих внести свой вклад в такое важное дело, как воспитание старообрядческой молодежи. Всем сотрудникам лагеря бесплатно предоставляется жилье и питание; вопрос оплаты оговаривается индивидуально.

График деятельности «Ржевской обители» на лето 2011года:

	I смена	II смена
Начало смены	5 июня, воскресенье	26 июня, воскресенье
Окончание смены	25 июня, суббота	16 июля, суббота

Тех, кто не сможет сам добраться во «Ржевскую обитель», мы можем встретить в Москве, в ограде Покровского собора на Рогожском кладбище, чтобы затем сопроводить до Ржева, сбор в день отъезда в 12:00.

Пожалуйста, постарайтесь заранее сообщить нам о Вашем намерении приехать (направить ребенка) в «Ржевскую обитель», указав в Вашей заявке о каждом ребенке следующие сведения:

1. Фамилию, имя, дату рождения ребенка, какую смену выбрали;
2. Телефон, E-mail или почтовый адрес (домашний или рабочий — указать);
3. Ваше предложение по оплате путевки.

Заблаговременно отправив по E-mail или сообщив по телефону Вашу заявку, подготовьте необходимые вещи и документы:

1. Медицинскую справку;
2. Копию страхового медицинского полиса;
3. Рекомендацию от духовного отца (для сотрудников), анкету (для родителей);
3. Одежду: теплую, для посещения храма и рабочую, резиновую обувь;
4. Рюкзак, полотенце и предметы личной гигиены;
5. Желательно спальный мешок и «пенку», для ночевки в походе.

Просьба не брать с собой радиоприемники и плееры, украшения и косметику, муз.инструменты — пользоваться ими в «Ржевской обители» ЗАПРЕЩЕНО. В случае появления таких предметов, они будут канфискованы и до конца смены находиться у воспитателя.

Если Вы уже отправили нам Вашу заявку, то в случае Вашего отказа от поездки об этом необходимо известить дирекцию «Ржевской Обители».

Поскольку обустройство и развитие «Ржевской Обители» продолжается, а многие нужды еще остаются без удовлетворения, дирекция обращается к Вам с просьбой: чем **Вы можете помочь «Ржевской Обители»?** Строительными материалами, имуществом, предоставить спонсорскую помощь, или чем-то еще?

Наш адрес: 172381 Тверская обл., г.Ржев, ул. Калинина, д.91, прот/д. Иоанну Чунину.

Телефоны: (482-32) 235-24, 676-62, (903) 807-18-37. E-mail: ivanchunin@mail.ru

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Пасочница предназначена для украшения рельефными рисунками традиционной творожной пасхи и рассчитана на 1 кг. и 1.7 кг. творожной массы.

Two wooden blocks are shown side-by-side. The left block features a carved bird, possibly a phoenix or a similar mythical creature, with its wings spread. The right block features the letters 'Q' and 'X' carved into it. Both blocks are light-colored wood and have white string tied around their edges, suggesting they are part of a larger assembly or a puzzle.

Форму перед употреблением собрать, натянув и завязав шнуры, вставить меньшее дно рельефом внутрь. Выстелить изнутри марлей в 4-5 слоев. Марля должна свешиваться за пределы формы. Форма заполняется «с горкой», марля заворачивается на творожную массу, сверху устанавливается большее дно, а на него устанавливается груз – 1-2 литровая банка с водой, после чего пасочница помещается в холодильник на 12 часов. Нужно учесть, что благодаря гнету из пасхи будет выделяться жидкость, поэтому подставьте под форму с пасхой какую-нибудь емкость. Когда пасха готова, края марли разворачивают, пасочницу переворачивают, развязывают узлы шнуров и аккуратно извлекают пасху.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК"

Дорогие братья и сестры! Поскольку многие иногородние читатели нашей газеты сообщают о своем желании получать газету вовремя и не «через третьи руки» – предлагаем вам оформить подписку на газету «Покровский вестник», прислав в редакцию (на почтовый или электронный адрес) свою заявку с указанием адреса получателя и количества заказанных экземпляров газеты. Мы постараемся учесть все ваши заявки (но в первую очередь – заявки от приходов), и будем стараться по мере возможности бесплатно высылать вам по почте каждый очередной выпуск нашей приходской газеты.

Желающие принять финансовое участие в издании газеты «Покровский вестник» могут перечислить свое пожертвование на банковский счет Ржевской Покровской старообрядческой общины (с указанием в графе «Назначение платежа» – **Пожертвование на издание газеты «Покровский вестник»**).

Банковские реквизиты: Религиозная организация Ржевская Покровская старообрядческая община, Юридический адрес (он же и почтовый): 172381, Тверская область, г.Ржев, ул.Калинина, д.62.

ИНН 6914004506 КПП 691401001 ОГРН 1026900005461

Название банка – Тверское ОСБ № 8607 «ОАО Сбербанк России», г. Тверь

Расчетный счет 40703810163220100398

Корреспондентский счет 30101810700000000679 БИК 042809679

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Газета «Покровский вестник» зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Тверской области; Свидетельство ПИ № ФС69-1713Р. от 27 марта 2008 года.

Учредитель – Ржевская Покровская старообрядческая община. Адрес редакции: 172381 Россия, Тверская область, г. Ржев, ул. Калинина, д. 62.

Телефон (48232) 235-24.

Настоящий выпуск газеты подготовлен при содействии издательства «Маргаритъ».

Главный редактор Г.А. Волкова.

Тираж 2000 экз.

Рекомендуемая цена 10 рублей. На территории Ржевской Покровской общины распространяется безвозмездно.

Подписано в печать по графику в 10:00,
Фактически 10:00.

Ваши вопросы, замечания, предложения и пожелания направляйте нам по адресу редакции, с пометкой «В редакцию газеты «Покровский вестник»», либо на E-mail margarit-rzhev@mail.ru.

Новости жизни Покровской общины, а также основные материалы каждого очередного выпуска газеты «Покровский вестник» Вы можете увидеть на сайте Ржевской Покровской старообрядческой общины: www.rpso.ru.